

ГЕНЕРАЛЫ И ОФИЦЕРЫ ВЕРМАХТА РАССКАЗЫВАЮТ. ДОКУМЕНТЫ ИЗ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ. 1944–1951. М.: Международный фонд “Демократия”, 2009, 576 с.

Круг введенных в научный оборот источников по истории пребывания в нашей стране иностранных военнопленных Второй мировой войны неуклонно расширяется: и спустя 65 лет после Великой Победы эта тема привлекает к себе внимание общественности.

Международным фондом “Демократия” в серии “Россия. XX век. Документы”¹ при поддержке Фонда Б.Н. Ельцина подготовлено уникальное издание: сборник документов Центрального архива ФСБ России “Генералы и офицеры вермахта рассказывают”². Книга состоит из: вступительной статьи “Военная элита вермахта на Лубянке”; документов, сведенных в два раздела – “I. Из следственных дел высших государственных руководителей Третьего рейха” и “II. Из следственных дел офицеров и генералов вермахта”; комментария; именного комментария; именного указателя; списка сокращений³.

Из нескольких миллионов германских военнослужащих, попавших в советский плен во время и сразу после Великой Отечественной войны⁴, к уголовной ответственности в конце 1940-х – начале 1950-х годов было привлечено более 37 тыс. человек. Примерно треть из них была осуждена в 1945–1947 гг., остальные в 1949–1950 гг. Военные трибуналы осудили на смертную казнь 221 нацистского преступника, в том числе 41 генерала (с. 7–8). Остальные

268 осужденных генералов⁵ были, как правило, приговорены к 25-летнему лишению свободы с содержанием в “исправительно-трудовых” лагерях или тюремному заключению на тот же срок. “В конце 1940-х – первый половине 1950-х годов большинство осужденных было передано правительствам Восточной или Западной Германии” (с. 8).

В Центральном архиве ФСБ России хранится “около 30 тыс. архивных следственных дел немцев и граждан стран-сателлитов Германии, осужденных в 1941–1945 годах и послевоенный период за насильственные действия по отношению к гражданскому населению и военнопленным, за преступление против мира и человечества, за шпионаж, незаконное хранение оружия, а также иные преступления. В основном это документальные материалы в отношении высокопоставленных генералов и офицеров вермахта и СС, руководителей и сотрудников специальных служб Третьего рейха, а также государственных чиновников нацистской Германии, имевших звание, приравнивавшееся к генеральскому” (с. 8–9). Материалы следственных дел немецких военнопленных, которые хранятся в архивах органов госбезопасности и внутренних дел, за исключением немногих публикаций⁶, ранее не были введены в научный оборот.

В издание вошли 83 документа: 56 протоколов допросов и 27 “собственноручных показаний”. 77 документов публикуется впервые; 6 печатались ранее. В первый раздел включены записи допросов и “собственноруч-

¹ Редакционный совет: Г.А. Арбатов, А.Н. Артизов, Е.Т. Гайдар, В.П. Козлов, В.А. Мартынов, С.В. Мироненко, В.П. Наумов, Е.М. Примаков, Э.С. Радзинский, А.Н. Сахаров, Г.Н. Севостьянов, Н.Г. Томилина, С.А. Филатов, А.О. Чубарьян.

² Редколлегия: член-корр. РАН А.Н. Сахаров, д.ю.н. В.С. Христофоров (составитель), д.и.н. А.Н. Артизов, д.и.н. В.В. Журавлев, к.филос.н. В.Г. Макаров (составитель), д.и.н. А.В. Репников.

³ Вступительная статья написана В.Г. Макаровым и В.С. Христофоровым; научный аппарат составлен В.Г. Макаровым.

⁴ В литературе называются цифры от 2-х до более 3-х млн. человек. – *Boehme K.* Die deutschen Kriegsgefangenen in sowjetischer Hand. Eine Bilanz. – Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen im Zweiten Weltkrieg, Bd. VII. München, 1966, S.151; *Конасов В.Б.* К вопросу о численности немецких военнопленных в СССР. – Вопросы истории, 1994, №11, с.187-189; *Kriegsgefangene* – Военнопленные. Düsseldorf, 1995, S. 7, 9, 59; *Карнер С.* Архипелаг ГУПВИ. Плен и интернирование в Советском Союзе 1941–1956. М., 2002, с. 11.

⁵ По данным В.Б. Конасова, в советском плену находилось 376 немецких генералов, из которых 277 были репатрированы и 99 умерли. Среди умерших значились и 18 генералов, приговоренных к высшей мере наказания. По данным, приводимым И.В. Безбородовой, было захвачено 403 генерала, в том числе 3 фельдмаршала и 8 адмиралов. – *Конасов В.Б.* Судьбы немецких военнопленных в СССР. Вологда, 1996, с. 257; *Безбородова И.В.* Военнопленные второй мировой войны: генералы вермахта в плену. М., 1998, с. 14.

⁶ *Агония и смерть Адольфа Гитлера.* М., 2000; *Изда дела военнопленного Ганса Бауэра – личного пилота Адольфа Гитлера.* – Новгородский архивный вестник, вып. 5, 2005; *Неизвестный Гитлер.* М., 2005; *Варшавское восстание 1944 г. в документах из архивов спецслужб.* М.–Варшава, 2007; *Христофоров В.С., Макаров В.Г., Хаевин Б.Л.* Дело фельдмаршала Шёрнера. – Новая и новейшая история, 2008, № 4.

ные показания”): рейхсмаршала Г. Геринга⁷, генерал-фельдмаршалов В. Кейтеля⁸, Э. фон Клейста, Ф. Шёрнера, генерал-полковников Р. Шмидта и Э.Г. Йенке. Во второй – материалы следственных дел генерала артиллерии Г. Вейдлинга, генерала кавалерии Э. Ганзена, генерал-лейтенантов Ф. фон Бентивеньи, Э. Гофмейстера, К. фон Остеррайха, генерал-лейтенантов люфтваффе А. Герстенберга и Р. Штагеля, генерал-майора О. фон Нидермайера, подполковников М. Брауна, Ю. Христианзена, Б. фон дер Шваллери.

Документы содержат свидетельства участников и очевидцев важных событий, происходивших в предвоенные годы и во время Второй мировой войны, оценки действий германских военачальников на Восточном фронте, характеристики военно-политического руководства “третьего рейха”. От мемуаров эти источники отличаются тем, что они были написаны их авторами не по своей воле, а по требованию следствия. Специфика публикуемых источников состоит также в том, что они отражают только те факты и события, которые интересовали советские следственные органы. Разумеется, целью следствия было не расширение источниковой базы по истории Второй мировой и Великой Отечественной войны, а выяснение обстоятельств совершения военных преступлений германскими военнослужащими на временно оккупированной территории Советского Союза и других стран Европы.

Следственные дела включают в себя стандартный набор документов: постановление о задержании и мере пресечения, ордер на арест и обыск, анкету арестованного, его фотографию, протоколы допросов, постановление о предъявлении обвинения, обвинительное заключение, приговор или выписку из него. В следственных делах немецких военачальников протоколы допросов часто хранятся в двух экземплярах: рукописный подлинник и машинописная копия; каждый лист собственноручно заверен допрашиваемым лицом. Иногда встречаются личные документы: “солдатские книжки”, письма, фотографии.

Следственные дела пленных немецких генералов и адмиралов, по сравнению с другими архивными документами подобного рода, имеют свою специфику: значительное место в них занимают “собственноручные показания”, которые представляют собой автобиографические рассказы о военной карьере, эпизодах боевых действий, военно-политических со-

бытиях, личностях, занимавших важные государственные и военные посты. Именно этот вид документов представляет наибольшую историческую ценность.

Особый интерес представляют показания, в которых рассказывается о подготовке Германии к вторжению в Советский Союз и целях нацистской агрессии. Эти документы убедительно опровергают версию о якобы превентивном характере нападения Германии на СССР: “В мае или июне 1941 г. [...] Гиммлер открыто заявил, что вскоре предстоит большая война на Востоке, целью которой является вытеснение славян из восточного пространства и колонизация славянских земель немцами. При этом он ориентировал на физическое истребление русских в случае оказания ими сопротивления во время вторжения немцев в пределы России. Он тогда заявил буквально следующее: “Если мы при выполнении наших планов в России натолкнемся на упорное сопротивление народа и армии, то ничего не остановит нас перед очищением страны от славян”. Таковы известные мне факты, предшествовавшие нападению Германии на Советский Союз”, – свидетельствовал фельдмаршал Шёрнер на допросе 28 апреля 1947 г. (с. 107).

Первые допросы германских генералов были проведены сразу же после их пленения. Они содержат интересные, порой парадоксальные высказывания. Так, на допросе в Берлине 3 мая 1945 г., на следующий день после капитуляции берлинского гарнизона, бывший военный комендант Берлина Г. Вейдлинг сказал: «Хотя я и был командующим обороны Берлина, положение в Берлине было таково, что после принятия мною решения (о прекращении немецкими войсками сопротивления. – Б.Х.) я почувствовал себя в безопасности только у русских» (с. 245).

Иногда подследственный сам предлагал рассказать об известных ему важных фактах и событиях. “Например, на допросе 3 января 1946 г. генерал-лейтенант⁹ Г. Вейдлинг заявил следователю: “Для более подробного изложения о последних днях жизни Гитлера... я прошу предоставить мне возможность дать собственноручные показания”. Так появились на свет известные в России собственноручные показания генерала Вейдлинга “О судьбе Гитлера и его роли в последних боях за Берлин”» (с. 11).

Разумеется, издание не лишено недостатков: есть ошибки в написании слов на немецком языке (см., в частности, сноску II на с. 12). Не на всех упоминаемых в тексте лиц составлены

⁷ Протокольная запись опроса в июне 1945 г., курорт Мондорф, Люксембург.

⁸ Протокольная запись опроса 17 июня 1945 г., курорт Мондорф, Люксембург.

⁹ Ошибка составителей вступительной статьи: Вейдлинг имел чин генерала артиллерии.

именные комментарии, а в биографических справках есть недочеты. Например, в именном комментарии к фамилии “Риббентроп” сказано, что имперский министр иностранных дел 28 сентября 1939 г. подписал “договор о дружбе и границе с гитлеровской Германией” (с. 522), тогда как Риббентроп подписал этот договор с Советским Союзом.

Однако мелкие недостатки не заслоняют достоинств работы. Она привлекла к себе внимание представителей научной общности, военных историков, преподавате-

лей, студентов – всех, кто хочет знать правду о Второй мировой и Великой Отечественной войне. Издание уже стало библиографической редкостью: его первый тираж – 1500 экземпляров явно не достаточен для нашей огромной страны.

Б.Л. Хавкин,

кандидат исторических наук,
профессор Академии военных наук,
редактор отдела журнала “Новая и новейшая история

МАКЕДОНСКОТО ПРАШАЊЕ ВО СОВЕТСКАТА НАДВОРЕШНА ПОЛИТИКА (1922–1940 ГОД). Документи. В. Поповски, Л. Жила, 2 св. Скопје: Правен факултет “Јустиниан први”, 2008, 1455 с.
МАКЕДОНСКИЈ ВОПРОС В СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ (1922–1940 гг.). Документы, т. 1–2. Скопье, 2008, 1455 с.

В Македонии появилось уникальное двухтомное издание документов “Македонский вопрос в советской внешней политике (1922–1940 гг.)”. Это результат совместной работы Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), юридического факультета македонского Университета им. Св. Кирилла и Мефодия и исторического факультета МГУ. Реализаторами проекта выступили к.и.н. Л. Жила и д.ю.н. В. Поповски, живущие в Македонии. Исследователям на полуторе тысячах страниц представлены 454 документа из АВП РФ, которые публикуются впервые на русском языке с параллельным переводом на македонский. Документы АВП РФ дополнены материалами Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного военного архива, Центрального государственного архива Республики Болгарии. У сборника имеется квалифицированный научный аппарат – примечания, именной указатель и комментарий встречающихся фамилий.

Появлению публикации предшествовала работа над проектом “Македонский вопрос в документах Коминтерна”¹. В процессе этой работы ученым становилось ясно, что исследование политики Коминтерна невозможно без ясного понимания внешней политики

СССР. Благодаря рассекречиванию многих документов после 1991 г. удалось их собрать и опубликовать, что позволило восполнить ряд имевших место пробелов, скорректировать ряд устоявшихся представлений, расширить круг проблем, требующих своего изучения.

В сборник вошли протоколы заседаний и постановления политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б); протоколы заседаний так называемой “тематической (первоначально болгарской, а затем балканской) комиссии политбюро ЦК РКП(б), просуществовавшей с 1924 по 1928 г.; материалы иностранного отдела Государственного политического управления НКВД РСФСР; переписка народных комиссаров иностранных дел и их заместителей с дипломатическими представителями; доклады сотрудников дипломатических миссий СССР в Народный комиссариат иностранных дел; дневники бесед с представителями иностранных комиссий и др.

Македонский вопрос долгое время был табуированной темой, его истоки и содержание почти не рассматривались в научной литературе. Согласно записке референтов Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) от 21 марта 1928 г., “сущность македонского вопроса заключается в том, что страна эта послевоенными мирными договорами была разделена между Югославией, к которой отошла большая часть, и Грецией. У Болгарии осталась незначительная часть, в то время когда она претендует на всю территорию Маке-

¹ Македонский вопрос в документах Коминтерна. Сост. В. Поповски, Л. Жила, т. 1, ч. 1. Скопье, 1999.